

Короткая беседа с Дилюком в таверне лишь укрепила уверенность Чанъэ в том, что под спокойной гладью Мондштадта скрываются бурные течения. Инцидент с Драконом Востока был вовсе не обычным буйством монстров — за этим стоял Орден Бездны, и, возможно, дело касалось куда более древних тайн. Ей нужно было быстрее овладеть своей силой и глубже понять этот мир.

Спустя несколько дней, ранним утром, Чанъэ решила покинуть Мондштадт и отправиться в Вольфенленд. Выбор пал на это место по двум причинам: во-первых, там почти не было людей, а значит, она могла практиковаться в управлении силой лунного расстояния, не опасаясь помех. Во-вторых, ею двигало некое смутное предчувствие — эта земля была пропитана древним, суровым и мощным дыханием, которое, казалось, слабо резонировало с самой Луной. В игре это место было обителью остаточного духа Архонта Андриуса, Северного Волка, и родиной мальчика-волка Рэйзора.

— Фея, мы правда идем так далеко? — Нефритовый Заяц примостился на плече Чанъэ, с тревогой глядя на удаляющиеся стены Мондштадта.

— Да, — кивнула Чанъэ и мягко пояснила: — Там особенная аура, возможно, она поможет моей силе быстрее окрепнуть. К тому же вдали от людей мы сможем тренироваться спокойнее.

Она по-прежнему была в своем лунно-белом платье, но перед выходом из города добрые горожане подарили ей обычный плащ с капюшоном. Сейчас он пришелся как нельзя кстати, скрывая слишком приметную внешность и наряд. Она шла по главной дороге, а затем, следуя смутному зову, свернула на тропинку, уходящую вглубь лесной чащи.

Чем ближе она подходила к Вольфенленду, тем сильнее менялась атмосфера. Ветер стал резче, принося с собой запах дикой природы, а деревья вокруг казались старше и кряжистее. В воздухе разлилось невидимое давление — величие, присущее остаточному духу Архонта. Оно отпугивало обычных монстров и заставляло сердце Чанъэ биться чаще.

Она нашла лесную поляну, окруженную огромными валунами. Здесь было довольно уединенно, и, что странно, древнее давление стало мягче, едва ли не вступая в слабый отклик с ее силой лунного расстояния.

— Пожалуй, здесь, — Чанъэ сняла капюшон, глубоко вздохнула и, как и в предыдущие дни, начала пытаться направлять внутреннюю энергию. Сначала она создала маленький шар лунного света — Лунный вихрь — и позволила ему медленно вращаться вокруг себя, а затем развернула щит Лунного сияния, прислушиваясь к его прочности и времени действия.

Во время практики она старалась прочувствовать древнюю ауру окружающего пространства. Она обнаружила, что, когда она успокаивала разум и высвобождала силу лунного расстояния максимально бережно, та суровая энергия не отторгала ее. Напротив, она походила на дыхание спящего гиганта, которое невзначай переплеталось с ее лунным сиянием. Ощущение было удивительным: словно две разные, но одинаково древние силы приветствовали друг друга.

В тот момент, когда она погрузилась в это созерцание, в кустах неподалеку послышался шорох.

Чанъэ мгновенно насторожилась, развеяла заклинание и прикрыла собой Нефритового Зайца. Кусты раздвинулись, и на поляну вышел юноша. Короткие белые волосы, алые глаза, простая одежда из звериных шкур и исходящий от него дух дикости — это был Рэйзор. В руках у него не было оружия, он молча смотрел на Чанъэ, и в его взгляде читалась настороженность, смешанная с чистым любопытством.

— Ты, запах, другой, — голос Рэйзора звучал немного отрывисто, слова были простыми. — Не Мондштадт. Сила, как... свет ночью. Холодный, не плохой.

Чанъэ немного расслабилась. Она знала о Рэйзоре — ребенке, воспитанном волками, с чистой душой. Она постаралась придать своему голосу мягкость и дружелюбие:

— Меня зовут Чанъэ. Моя сила — это свет луны. Я пришла без злых намерений, просто... тренируюсь.

— Тренируешься... — повторил Рэйзор. Он наклонил голову и по-волчьи потянул носом воздух. — Твой свет, как запах Лупикал, немного похож. Но мягче.

Лупикал? Он имел в виду волчью стаю или... того самого духа Северного Волка? Сердце Чанъэ дрогнуло. Неужели сила лунного расстояния действительно имеет что-то общее с силой защитника этих земель?

— Ты одна здесь, опасно, — продолжал Рэйзор, в его словах сквозила неуклюжая забота. — Рядом, плохие, Кριο попрыгуньи, они, нападают.

— Спасибо за предупреждение, — улыбнулась Чанъэ. — Ты хорошо знаешь эти места.

— Да, дом, — просто ответил Рэйзор. Он помедлил, а затем указал на большой плоский камень в центре поляны: — Там, тренируйся, лучше. Камень, под ним, древняя сила, спит. Твой свет, не разбудит.

Чанъэ последовала совету и подошла к валуну. Энергия артерий земли под ногами действительно стала ровнее, а древнее давление теперь ощущалось как теплое объятие. Она снова попыталась собрать силу лунного расстояния, и на этот раз процесс прошел на удивление гладко, щит Лунного сияния стал плотнее, а затраты сил, казалось, уменьшились.

Рэйзор сел неподалеку, обхватил колени руками и тихо наблюдал за ней, словно охраняя. Его присутствие не вызывало у Чанъэ напряжения, напротив, дарило странное чувство покоя.

В перерывах между упражнениями Чанъэ пыталась заговаривать с ним, спрашивая о растениях и животных Вольфенленда, а еще... о стае. Ответы Рэйзора всегда были короткими, но очень

искренними. Из его отрывочных описаний Чанъэ начала лучше понимать этот край.

Когда солнце начало клониться к закату, Чанъэ закончила тренировку и поблагодарила Рэйзора:

— Спасибо тебе, Рэйзор. Мне здесь очень помогло.

Рэйзор покачал головой:

— Не за что. Твой свет, здесь, хорошо. Лупикал, тоже понравится. — Он сделал паузу и добавил: — Еще, хочешь прийти, можно. Я, часто здесь.

Эта простая, первозданная доброта, исходящая от дикого ребенка, согрела сердце Чанъэ. В этом чужом мире она, кажется, нашла уголок, где можно было обрести временный покой.

На обратном пути в Мондштадт настроение у Чанъэ было легким. Встреча с Рэйзором и тренировка в Вольфенленде показали ей, что существует возможность не только глубже познать этот мир, но и сосуществовать с его исконными силами. Лунный свет мог не только очищать скверну, но, похоже, и резонировать с некими древними сущностями.

Однако, когда она издалека увидела Мондштадт, то заметила у ворот какую-то суматоху. Отряд рыцарей Ордо Фавониус спешно выезжал из города, направляясь, судя по всему, к Храмам Четырех Ветров.

Сердце Чанъэ сжалось. Похоже, в деле с Драконом Востока наметились перемены. И она, «дитя луны», боится, скоро окажется в самом эпицентре этой бури.

<http://bllate.org/book/18870/1842211>